

Ордоков Мирзабек Хаутиевич

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ДЕФИЦИТЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация:

В статье автор рассматривает расследование преступлений как многоаспектный процесс, нуждающийся в соответствующем методе (подходе). Предлагается анализ основных признаков, отражающих криминалистический аспект преступления: способ и механизм совершения деяния, последствия деяния, запечатленные в окружающей среде, масштаб применения научно-технических средств.

Ключевые слова:

расследование преступлений, преступление, доказательства, механизм преступления, следы.

Ordokov Mirzabek Khautievich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FORENSIC PROBLEMS OF PROOF IN CASE OF THE LACK OF EVIDENCE

Summary:

The article considers investigation of crimes as a multidimensional process that needs an appropriate research method (approach). The author analyses the principle features reflecting the forensic aspect of a crime: the method and mechanism of the act, the consequences of the act captured in the environment, the scale of application of scientific and technical means.

Keywords:

investigation of crimes, offence, evidence, mechanism of a crime, traces.

Важнейшая задача предварительного расследования – предотвращение и искоренение преступлений – достигается целым комплексом процессуальных и организационных мер. К первым относятся обеспечение неотвратимости уголовной ответственности, обнаружение и ликвидация причин и условий, способствующих совершению преступлений; ко вторым – воспитательные мероприятия.

На начальной стадии расследования, то есть после возбуждения уголовного дела, органы следствия и дознания обязаны прежде всего раскрыть преступление и выявить все преступные деяния и лиц, их совершивших [1]. Заканчивается этот этап привлечением конкретного лица (лиц) к уголовной ответственности, то есть формулированием обвинения в специальном постановлении, предъявлением его лицу и его допросом. Одновременно органы расследования должны принимать все меры к пресечению преступной деятельности обвиняемого (обвиняемых) и предотвращению повторных преступлений, а также к закреплению и сохранению следов преступления.

На последующих этапах расследования вплоть до его окончания происходит детальное исследование преступного деяния: уточнение и конкретизация предъявленного обвинения; проверка объяснений обвиняемого; сбор доказательств, изобличающих его в совершении преступления или, наоборот, полностью реабилитирующих; выявление причиненного преступлением ущерба и принятие мер по его возмещению; а также установление всех других обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу [2].

В условиях научно-технической революции открываются все более широкие возможности использования достижений науки и техники для раскрытия преступлений, сбора и исследования доказательств по уголовному делу. В научных трудах ученых-криминалистов и процессуалистов признана необходимость не только дальнейшего улучшения оснащенности следственно-судебных органов техническими средствами и умелого их применения, но и совершенствования правовой регламентации задействования достижений науки и техники в следственной и судебной деятельности.

Говорилось также о том, что среди значительной части ученых существует необоснованное предвзятое мнение, что внедрение научно-технических средств связано с ослаблением процессуальных гарантий прав личности [3]. Это предубеждение отрицательно сказывается на внедрении достижений науки и техники в уголовный процесс. Оно мешает теоретической разработке и принятию наиболее оптимальных правовых решений.

Мы также считаем, что процессуальные гарантии нельзя ослаблять. Никто из сторонников более широкого внедрения научно-технических средств в уголовный процесс не предлагает их ослабления. Речь идет о том, чтобы отказаться от недооценки этих средств, от неудачных правовых решений некоторых важных вопросов и создать более рациональные нормы, прочные правовые основы для внедрения науки и техники в уголовное судопроизводство при сохранении незыблемых гарантий прав личности.

Быстрое развитие науки и техники обуславливает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства путем дополнения его общей принципиальной нормой, предусматривающей возможность использования в судопроизводстве как уже существующих, так и новых технических средств и достижений науки, если это способствует установлению объективной истины, справедливому разрешению дела и не противоречит нормам морали [4].

Криминалистические проблемы доказывания при дефиците доказательств нуждаются в применении научно-технических средств при фиксации разных процессуальных действий. Проблема законодательной регламентации использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве в большей мере вопрос улучшения правовых норм, регулирующих проведение экспертизы по уголовным делам. Здесь тоже не все совершенно.

Запрещение совмещать функции специалиста и эксперта вынуждает органы расследования в ряде случаев не прибегать к необходимой квалифицированной помощи сведущих лиц в качестве специалистов, чтобы иметь возможность затем привлекать их в качестве экспертов [5].

Однако опасения о том, что совмещение функций специалиста и эксперта нарушит принцип объективности в производстве экспертизы, расследовании и судебном рассмотрении дел, нельзя признать обоснованными, поскольку в ролях специалиста и эксперта может выступать только беспристрастное лицо, не заинтересованное в исходе дела. Как правильно отмечают некоторые авторы, во многих случаях участие одного и того же беспристрастного лица в судопроизводстве по делу в качестве специалиста, а затем и эксперта целесообразно, поскольку способствует лучшей подготовке материалов на экспертизу.

Важно определить в законе правильное соотношение между экспертизой и другими доказательствами, установить должные рамки применения экспертных заключений. Известно, что проведение экспертизы – довольно сложный, длительный и дорогой способ получения доказательственной информации. Исходя из того, что существует потребность в определенных правовых ориентирах, предупреждающих необоснованное назначение экспертиз, следовало бы указать в законе, что она назначается не в тех случаях, когда это возможно, а лишь тогда, когда она необходима для выяснения таких обстоятельств, которые имеют существенное значение для правильного разрешения дела, и когда требуемая доказательственная информация не может быть получена иным путем – более простым, быстрым и экономным.

В частности, нельзя не согласиться с тем, что далеко не всегда нужна автотехническая экспертиза, которая, как правило, проводится для установления факта нарушения действующих на всей территории России единых и обязательных для всех правил движения по улицам городов и населенных пунктов. Во многих ситуациях для этого не требуются специальные научные познания. Видимо, прав А. Ибрагимов, утверждая, что в тех случаях, когда есть нормативные акты (подобно правилам движения, регулирующим те или иные вопросы) и при расследовании по делу установлено нарушение данных норм, обычно нет надобности назначать экспертизу [6, с. 53].

Есть мнение, что в целях более широкого внедрения в уголовный процесс достижений науки следует увеличить перечень случаев обязательного назначения судебной экспертизы. Мы считаем его необоснованным. Принятие такого предложения усилило бы элементы формализма, препятствовало бы выбору самых рациональных средств доказывания в зависимости от особенностей каждого дела, способствовало бы дальнейшему осложнению и удорожанию процесса. В интересах правосудия должна существовать достаточная гибкость в методах и средствах доказывания, в поисках доказательственной информации. Поэтому нам представляется, что нет необходимости в расширении содержащегося в уголовно-процессуальных кодексах перечня условий обязательного назначения экспертизы.

Действующие уголовно-процессуальные нормы не дают прямого ответа на некоторые вопросы экспертизы в суде, что порождает разнобой в их понимании и применении. В действительности нет таких правовых или иных оснований, которые бы препятствовали назначению экспертизы на стадии передачи дела в суд [7]. Это было бы в интересах повышения эффективности судопроизводства.

Эксперта нельзя приравнивать к свидетелю. Согласно закону, эксперт – лицо всегда беспристрастное и незаинтересованное в деле, обладающее специальными познаниями, на основе которых в результате проведенного им исследования он дает ответы на поставленные перед ним вопросы, обосновывая их объективными данными [8]. По существу его работа завершается написанием заключения, которое становится самостоятельным доказательством по делу. Именно оно подлежит непосредственному тщательному изучению судом и после этого может быть положено в основу приговора. Оно может быть оглашено и с достаточной полнотой рассмотрено в суде и без участия эксперта.

Кроме того, вызов эксперта может быть оправдан и тогда, когда требуется, чтобы он при помощи научных средств доказывания продемонстрировал в публичном процессе неопровержимость какой-то важной улики, изобличающей преступника. Это важно для повышения убедительности приговора и усиления воспитательной роли судебного процесса [9].

Расследование – не только стадия уголовного судопроизводства, но и очень ответственное, целевое направление в деятельности специально уполномоченных органов, реализующих борьбу с преступностью.

Ссылки:

1. Ибрагимов А. Всегда ли нужно заключение эксперта // Социалистическая законность. 1971. № 12. С. 53.
2. Берова Д.М. О функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-7. С. 29–34.
3. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.
4. Нагоева М.А. Профилактическая деятельность следователя // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 20–22.
5. Ибрагимов А. Указ. соч.
6. Там же. С. 53.
7. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–170.
8. Ордоков М.Х. Проблемы процессуального оформления осмотра места происшествия // Там же. 2015. № 16. С. 114–115.
9. Берова Д.М. Указ. соч.

References:

1. Ibragimov, A 1971, 'Is it always need to have an expert', *Socialist legality*, no. 12, p. 53.
2. Berova, DM 2016, 'On the functions of investigator in the criminal trial // Modern trends in the development of science and technology', no. 3-7, p. 29-34.
3. Larin, AM 1966, *Work investigator with evidence*, Moscow.
4. Nagoeva, MA 2015, 'Prevention activities investigator', *Actual problems of the humanities and natural sciences*, no. 3-2, p. 20-22.
5. Ibragimov, A 1971, 'Is it always need to have an expert', *Socialist legality*, no. 12, p. 53.
6. Ibragimov, A 1971, 'Is it always need to have an expert', *Socialist legality*, no. 12, p. 53.
7. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions during the investigation of terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 168-170.
8. Ordokov, MH 2015, 'Issues Procedural clearance inspection of the scene', *Theory and practice of social development*, no. 16, p. 114-115.
9. Berova, DM 2016, 'On the functions of investigator in the criminal trial // Modern trends in the development of science and technology', no. 3-7, p. 29-34.